

в срок уголовного наказания, а для этого и важно знать характер и степень использованного принуждения. Поэтому должностные лица, правомочные в своей профессиональной деятельности применять принуждение, обязаны фиксировать этот факт в своих служебных документах.

Однако и повсеместно формализовать процедуру ограничения свободы и личной неприкосновенности в источниках, регулирующих виды государственной деятельности, смежные с уголовно-процессуальной, считаем чрезмерным. В этом контексте сложно согласиться с С.В. Супруном, который, исследуя вопросы ограничения конституционных прав личности при проведении оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ), основывается на аналогии правовой позиции Конституционного Суда РФ по жалобе В.И. Маслова (постановление от 27 июня 2000 года № 11-П), и полагает, что изложенный в ней подход должен использоваться с момента фактического ограничения прав и свобод независимо от вида государственной деятельности – уголовно-процессуальной деятельности или оперативно-розыскной. В этой связи автор предлагает закрепить в Федеральном законе «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – ОРД) полномочие по оперативно-розыскному фактическому задержанию¹.

На наш взгляд, в арсенале ОРД нет и не может быть места процедурным вопросам задержания. Во-первых, несмотря на неразрывную связь деятельности оперативных

работников и следователей (дознавателей), обусловленную единой целью борьбы с преступностью, некоторую схожесть процедурной формы оперативно-розыскного производства, заимствованной в уголовном процессе, все же ОРД по своему существу обладает конспиративным характером и практика раскрытия преступлений богата негласными методами. В то время как ограничение свободы и личной неприкосновенности, исходя из требований норм российского права, должно осуществляется максимально открыто и прозрачно. Даже находясь в заключении, человек не должен терять связи с внешним миром. Информация о задержании (аресте) и месте его нахождения не может необоснованно и длительно скрываться от заинтересованных лиц, так как в этом случае лицо остается без защиты закона. Во-вторых, требование обеспечения права на помощь адвоката (защитника) не может быть распространено на случаи проведения ОРМ. Данные действия носят секретный, внезапный и безотлагательный характер, соответственно привлечение к участию адвоката (защитника) приведет к тому, что ОРМ потеряет всякий смысл.

В заключение отметим, что в реализации принятой на себя обязанности по защите личности государство не может не прибегать к потенциалу принуждения. Важно, чтобы необходимое ограничение прав и свобод личности оставалось в балансе, а в случае превышения допустимых пределов запускались правовостановительные и компенсаторные механизмы.

Якубова С.М.,

кандидат юридических наук
Академия управления МВД России (г. Москва)

НОВОЕ ОСНОВАНИЕ ПРИОСТАНОВЛЕНИЯ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ В СЛУЧАЕ НЕВОЗМОЖНОСТИ УЧАСТИЯ ПОДОЗРЕВАЕМОГО, ОБВИНЯЕМОГО В УГОЛОВНОМ ДЕЛЕ

В целях совершенствования правового регулирования освобождения от уголовной ответственности и наказания, погашения судимости, приостановления уголовных дел и прекращения уголовного преследования в

периоды мобилизации, военного положения и в военное время, адаптировав нормы уголовного и уголовно-процессуального законодательства к потребностям современных реалий², 23 марта 2024 г. Федеральным законом

¹ Супрун С.В. Фактическое задержание лица при проведении ОРМ и проблемы использования результатов ОРД, полученных с его участием, в уголовном судопроизводстве // Российский следователь. 2022. № 6. С. 29-32.

² Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/569651-8?ysclid=m60nxe55js 822912416> (дата обращения: 23.01.2025 г.).

№ 64-ФЗ¹ внесены соответствующие изменения в УК РФ и УПК РФ.

Указанным законом для отдельной категории лиц «в связи с призывом на военную службу, заключением контракта о прохождении военной службы, прохождением военной службы в период мобилизации, в период военного положения или в военное время» определена при соблюдении определенных условий возможность освобождения от уголовной ответственности (ст. 78.1 УК РФ) и наказания (80.2 УК РФ), погашения судимости (ч. 3.2 ст. 86 УК РФ). В уголовно-процессуальном законодательстве предусмотрено еще одно основание прекращения судом, следователем с согласия руководителя следственного органа, дознавателем с согласия прокурора уголовного преследования (ст. 28.2 УПК РФ) в связи с призывом на военную службу в период мобилизации или в военное время либо заключением в период мобилизации, в период военного положения или в военное время контракта о прохождении военной службы, а равно в связи с прохождением военной службы в указанные периоды или время, в отношении которого производство по уголовному делу было приостановлено по ходатайству командования воинской части (учреждения).

Кроме того, подверглись изменению относительно стабильные нормы, регулирующие приостановление предварительного расследования². Институт приостановления предварительного расследования, который организовывался и модернизировался в соответствии с эволюционным развитием государства, прирос новым основанием. Часть 1 ст. 208 УПК РФ дополнена пунктом 3.1, предусматривающим приостановление предварительного расследования в связи с «призывом подозреваемого или обвиняемого на военную службу в период мобилизации или в военное время в Вооруженные Силы Российской Федерации либо заключение ими в период мобилизации, в период военного положения или в военное время контракта о прохождении военной службы в Вооруженных

Силах Российской Федерации, а также прохождение ими военной службы в Вооруженных Силах Российской Федерации в период мобилизации, в период военного положения или в военное время». В части 9 ст. 208 УПК РФ законодатель определил, что по п. 3.1 ч. 1 ст. 208 УПК РФ предварительное расследование приостанавливается на основании ходатайства командования воинской части (учреждения). Порядок взаимодействия командования воинских частей (учреждений) и следственных органов (органов дознания) по вопросам приостановления предварительного расследования по указанному основанию по задумке законодателя подлежит определению совместными решениями федерального органа исполнительной власти, осуществляющего функции по выработке и реализации государственной политики, нормативному правовому регулированию в области обороны, Следственного комитета Российской Федерации, Генеральной прокуратуры Российской Федерации, федеральных органов исполнительной власти, в полномочия которых входит осуществление предварительного расследования. При этом даже избранная мера пресечения может быть отменена «... при удовлетворении ходатайства командования воинской части (учреждения) о приостановлении предварительного расследования по основаниям п. 3.1 ч.1 ст. 208 УПК РФ, заявленного в случаях, предусмотренных ч. 1.1 ст. 119 УПК РФ...»³.

Следует отметить, что новое основание приостановления предварительного расследования также характеризуется невозможностью участия в производстве следственных действий подозреваемого (обвиняемого), наделенного законом рядом процессуальных прав, реализовать которые в его отсутствие не представляется возможным⁴. Основание, предусмотренное п. 3.1 ч. 1 ст. 208 УПК РФ, по сути, схоже с основанием, предусмотренным п. 3 ч. 1 ст. 208 УПК РФ) «когда место нахождения данного участника уголовного судопроизводства известно, однако реальная

¹ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 23.03.2024 № 64-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2024. № 13. Ст. 1687.

² Подр.: Якубова С.М. Дифференциация сроков расследования в связи с приостановлением производства по уголовному делу // Публичное и частное право. 2019. № 1(41). С. 184-206.

³ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 23.03.2024 № 64-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2024. № 13. Ст. 1687.

⁴ См.: Якубова С.М. Приостановление уголовного дела в случае невозможности участия подозреваемого, обвиняемого в уголовном деле // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2015. № 2(30). С. 52-55.

возможность его участия в уголовном деле отсутствует».

В этой связи нельзя не согласиться с мнением В.Ю. Стельмаха о том, что основание приостановления предварительного расследования, предусмотренное п. 3.1 ч. 1 ст. 208 УПК РФ, есть частный случай уже имеющегося основания, закрепленного в п. 3 ч. 1 ст. 208 УПК РФ, при этом является специальным, ибо «его применение возможно только в определенной обстановке и только в отношении определенного круга лиц»¹.

Федеральным законом от 2 октября 2024 г. № 340-ФЗ законодатель предусмотрел приостановление производства по уголовному делу и на судебных стадиях по аналогичному основанию (п. 5 ч. 1 ст. 238 УПК РФ) по ходатайству командования воинской части (учреждения), а также отмену меры пресечения в отношении подсудимого. Если по преступлению, совершенному в составе группы, раздельное судебное разбирательство препятствует рассмотрению уголовного дела, то все производство по нему приостанавливается².

Институт приостановления предварительного расследования имеет целью экономию сил и средств органов предварительного расследования, позволяющую следователю (дознавателю) и органу дознания при соблюдении определенных условий временно приостановить расследование и не продлевать процессуальный срок³.

Учитывая, что в соответствии с п. 7 ст. 38 Федерального закона от 28 марта 1998 года № 53-ФЗ «О воинской обязанности военной службе» и п. 7 ст. 8 Положения о порядке прохождения военной службы⁴ на военную службу по контракту с заключением первого

контракта о прохождении военной службы граждане принимаются на срок от шести месяцев до одного года, следовательно, и сроки приостановления будут аналогичными или же более длительными на всем протяжении участия мобилизованных лиц в специальной военной операции, вплоть до полного ее завершения.

Кроме того, положениями ч. 1 ст. 78.1 УК РФ предусмотрено освобождение от уголовной ответственности анализируемой категории лиц, «в отношении которых... производство по уголовному делу приостановлено по ходатайству командования воинской части (учреждения) в случаях: награждения военнослужащего государственной наградой в период прохождения военной службы; достижения лицом предельного возраста пребывания на военной службе; по состоянию здоровья и в связи с окончанием срока мобилизации или отменой военного положения», прекратив уголовное дело по основаниям ст. 28.2 УПК РФ. При этом осуществление контроля за поведением указанных лиц законодателем возложено на командование воинской части (учреждения) (ч. 2 ст. 78.1 УК РФ).

В юридической литературе позиции исследователей по поводу таких изменений крайне противоречивы. Я.Н. Ермолович, оценивая их позитивно, полагает, что «они призваны способствовать повышению эффективности уголовной ответственности и уголовно-правовых средств, применяемых к военнослужащим, совершившим преступления»⁵.

А.С. Шаталов обоснованно высказывает опасения о «возможности разгула преступности подозреваемых, обвиняемых по резонансным уголовным делам, подрыве веры граждан в неотвратимость наказания»⁶.

¹ Стельмах В.Ю. Приостановление предварительного расследования в отношении обвиняемого (подозреваемого), участвующего в боевых действиях // Законность. 2024. № 10. С. 50-55.

² О внесении изменений в статью 78.1 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 02.10.2024 № 340-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2024. № 41. Ст. 6065.

³ См.: Якубова С.М. Приостановление предварительного расследования по уголовному делу. Красноярск : СибЮИ МВД России, 2020. С. 11.

⁴ Вопросы прохождения военной службы (вместе с Положением о порядке прохождения военной службы) : Указ Президента РФ от 16.09.1999 № 1237 // Собрание законодательства РФ. 1999. № 38. Ст. 4534.

⁵ Ермолович Я.Н. Совершенствование уголовно-правовых средств реализации уголовной ответственности военнослужащих (научно-практический комментарий к Федеральному закону «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 23 марта 2024 г. № 64-ФЗ) // Право в Вооруженных Силах. 2024. № 6. С. 45-53.

⁶ Шаталов А.С. О достоинствах и недостатках существующего порядка освобождения от уголовной ответственности обвиняемых и осужденных, призванных на военную службу по мобилизации или в военное время в вооруженные силы Российской Федерации // Уголовно-исполнительная система Российской Федерации: вопросы исполнения уголовных наказаний, реализации мер probation, взаимодействия с публичной властью и институтами гражданского общества: сборник тезисов выступлений и докладов участников международной научно-практической конференции,

Поскольку уголовное судопроизводство призвано обеспечивать защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений (ст. 6 УПК РФ), в той же мере призвано отвечать этому как непосредственно уголовное преследование и назначение наказания и отказ от уголовного преследования невиновных и реабилитация необоснованно подвергнувшегося уголовному преследованию. Реализация положений как ч. 1 ст. 78.1 УК РФ, так и п. 3.1 ч. 1 ст. 208 УПК РФ вызывает сомнения в плане обеспечения принципа состязательности и равноправия сторон, предполагающего предоставление сторонам обвинения и защиты равных процессуальных возможностей по отстаиванию своих прав и законных интересов, а также неотвратимости уголовной ответственности и наказания за совершенное преступле-

ние. Не в полной мере учитываются права потерпевших от преступлений таких лиц.

В этой связи, поддерживая стремление законодателя снизить репрессивность уголовно-процессуального закона в условиях специальной военной операции, тем не менее считаем возможным предложить усиление прокурорского надзора за принятием следователем, дознавателем анализируемых процессуальных решений, предусмотрев в законе согласование решения следователя и дознавателя о приостановлении предварительного расследования по п. 3.1 ч. 1 ст. 208 УПК РФ с прокурором, а также исключить возможность освобождения следователем, дознавателем от уголовной ответственности подозреваемых, обвиняемых анализируемой категории в стадии предварительного расследования, сохранив такое право только за судом.

Трусов А.И.,

кандидат юридических наук
Ставропольский филиал Краснодарского университета МВД России

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВИДЕО-КОНФЕРЕНЦ-СВЯЗИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Для успешного внедрения цифровых технологий в законодательство нашей страны необходимо обратиться к опыту зарубежных государств, где использование технологий видео-конференц-связи (далее – ВКС) стало применяться гораздо раньше.

США являются одними из «первопроходцев» по использованию системы ВКС в судебном процессе. В рамках проекта «Судебный процесс XXI века» еще в 2002 году Окружным судом штата Массачусетс была организована ВКС одновременно с тремя судами на разных континентах. Также было использовано трехмерное оборудование (экраны, голография, очки, камеры и аудиосистемы), что позволило участникам данного процесса находиться в виртуальном пространстве, полностью отражающем место происшествия, и участвовать в реконструкции события преступления¹.

Часть 1 ст. 650 Уголовного кодекса Канады предусмотрено участие в судебном заседании посредством ВКС или аудиоконфе-

ренции, а законодателем определены случаи использования таких систем. При этом цифровизация обеспечена технологиями кабельного телевидения. Существенным недостатком считаем невозможность ее использования на предварительном расследовании.

В Великобритании ВКС применяется судами по делам, в которых принимают участие лица, имеющие ограничения по здоровью, или несовершеннолетние (в отличие от США), при этом требуется получение предварительного согласия допрашиваемых лиц. По нашему мнению, такое ограниченное использование ВКС не соответствует современным реалиям.

В отличие от Великобритании в Германии не требуется получение предварительного согласия на проведение дистанционного допроса. При этом законодательство ФРГ допускает его проведение вне основного места слушания по делу (ст. 58b УПК ФРГ). Основная цель применения ВКС в Германии сведена к обеспечению безопасности отдельных

приуроченной к 90-летию со дня образования Академии ФСИН России, Рязань, 31 октября 2024 года. Рязань : Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2024. С. 400-405.

¹ Дударев В.А. Дистанционный допрос несовершеннолетних в зарубежных странах и РФ: проблемные вопросы // Международное уголовное право и международная юстиция. 2023. № 2. С. 18-22.